УДК 372.882

Диакон Андрей Дусь

Образ священнослужителей в художественных произведениях, изучаемых в рамках школьной программы по литературе

В статье представлены предварительные итоги исследования интерпретаций образа священнослужителя в литературных произведениях, рекомендованных к обязательному изучению в рамках школьной программы для 5-7 классов средней образовательной школы. Выявлены фреймы образа священнослужителя на основе контекстного анализа произведений школьной программы.

Ключевые слова: *образ священнослужителя, художественная литература, литература в школе.*

Понятие образа многомерно и полисемантично. С точки зрения психологии оно изучается как категория сознания, которая позволяет вызвать чувственное представление о предмете, действии или явлении, которая зависит от познавательного личного опыта каждого отдельного человека, от его отношения к положению вещей во времени и пространстве. С позиции литературоведческих дисциплин это понятие рассматривается в контексте авторского отражения действительности, актуализируемого в рамках стилистического приема с помощью языковых средств и языковой образности, с целью эмоционального воздействия на реципиента: «парадигма образа – это инвариант образных характеристик, связывающих устойчивые смыслы отношением отождествления или уподобления [1, с. 5; 2, с. 187 – 190; 3, с. 83 – 84]. Классификация образов разнообразна, по формально-генетическому признаку выделяют образы создаваемые и реконструируемые СМИ (стереотипные), художественными текстами – прозе, поэзии, изобразительном искусстве, музыкальном творчестве, кино- и видеоматериалах (эмоциональные, рожденные творческой фантазией авторов); по содержательно-генетическому признаку (образ культурного героя); масштабная классификация (образы «внешнего» и «внутреннего» пользования) [4].

Материалом нашего исследования послужили литературные интерпретации образа священнослужителя в 138 текстах, рекомендованных к обязательному изучению в рамках школьной программы для 5-7 классов средней образовательной школы.

Литературный текст содержит моно- и полиреферентные заимствования, складывающиеся в его внутренней структуре в разноуровневые цитатные комплексы. Референтами смыслов и знаков интертекста служат конкретные и обобщенные претексты различного охвата, восходящие к определенным жанрам и

дискурсам. Рассмотрим религиозный дискурс и библейский претекст как основу для формирования образа священнослужителя в литературном тексте.

В программе 5 класса из 53 обязательных к прочтению произведений нами выявлено 21 прямо или косвенно соотносимое с религиозным дискурсом. Священнослужители представлены в трех произведениях – «Пропавшая грамота» Н. В. Гоголя (из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки»). Рассказчик: дьячок ***ской церкви Фома Григорьевич упоминается в следующем контексте: «чтоб мне поперхнулось за акафистом великомученице Варваре», «В праздник отхватает Апостола, бывало, так, что теперь и попович иной спрячется», «перекрещу святым крестом всех вас», «освятить хату» и пр. Второе произведение – сборник сказок Джанни Родари «Сказки по телефону» упоминается священник, который чихнул 14 раз и которого потрогал за нос Джованни. В первом случае сплетницы перемывают кости священнику, но он настолько безупречен, что самое страшное в чем они его улучили: «он подливает себе слишком много масла в салат»; во втором случае священник – это просто некоторое уважаемое лицо, которое стоит в одном ряду с мэром и фельдфебелем.

Третье произведение – «Робинзон Крузо» Даниеля Дефо, упоминается падре, в основном акцент делается на личной религиозности главного героя – он молится, изучает Священное Писание, например:

«Опять молился богу, но в голове такая тяжесть, что я не мог припомнить ни одной молитвы и только твердил: «господи, помоги мне! Воззри на, меня, господи! Помилуй меня, господи!», личная религиозность противопоставляется церковному пониманию: «искусство облекать религию тайной, чтобы обеспечить почтение народа к духовенству, изобретено не только в Риме, но, вероятно, всеми религиями на свете»

«Дикарь стал добрым христианином, – гораздо лучшим, чем я; надеюсь, впрочем, и благодарю за это создателя, что, если я был и грешнее этого дитяти природы, однако мы оба одинаково были в покаянном настроении и уповали на милосердие божие. Мы могли читать здесь слово божие, и, внимая ему, мы были так же «близки богу, как если бы жили в Англии. Что касается разных тонкостей в истолковании того или другого библейского текста, – тех богословских комментариев, из-за которых возгорелось столько опоров и вражды, то нас они не занимали. Так же мало интересовались мы вопросами церковного управления и тем, какая церковь лучше. Все эти частности нас не касались, да и кому они нужны?»

Религиозные мотивы руководят Робинзоном. Постоянно говорится о чтении Писания, приводятся образы и цитаты, упоминается имя Господа нашего, Иисуса Христа (не менее 5 раз).

В 6 классе в 37 обязательных произведениях школьной программы встречаются 23 упоминания религиозной терминологии, священнослужители упоминаются в былине «На заставе богатырской» (Алеша Попович) – «поповские глаза завидущие, поповские руки загребущие». Во фрагменте романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» – «Мальчики» описывается главный герой – Алеша Карамазов (послушник в монастыре, готовящийся к постригу): «– Карамазов! – крикнул Коля, – неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мертвых, и оживем, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку? – Непре-

менно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу все, что было».

Отрывки из повести «Детство Темы» Н. М. Гарина-Михайловского, упоминаются священники, которых встречает суеверный Тема перед экзаменами, а также молитва самого Темы: «Вечером, в кровати, Тема осторожно поднял голову и убедившись, что все уже спят, беззвучно спустился на пол и, весь проникнутый горячим экстазом, охваченный каким-то особенным, так редко, но с такой силой посещающим детей огнем веры, – жарко молился, прося бога послать ему силы ничего не бояться. И вдруг, среди молитвы, Тема вспомнил Иванова, его добрые глаза, так ласково, доверчиво смотревшие на него, вспомнил, что больше его никогда не увидит... и, как-то завизжавши от боли, впился зубами в подушку и замер в безысходной тоске... Слава богу, – и мать медленно перекрестилась. – Перекрестись и ты, Тема. Но Теме показалось вдруг обидным креститься: за что? он столько уже крестился и всегда, пока не стал учиться, резался. – Я не буду креститься, – буркнул обиженный Тема. – Тема, ты серьезно хочешь вогнать меня в могилу? – спросила его холодно мать. Тема молча снял шапку и перекрестился».

Наиболее обширное описание священнослужителя (протестантского пастора) представлено в «Приключениях Гекльберри Финна» Марка Твена, где приводится сцена моления в лесу под навесом, с чтением псаломских стихов, проповедью и пением. Приведена фактически схема «богослужения», окончившегося всеобщим экстазом и речью мошенника-короля, обобравшего собрание.

В рассказе Оскара Уайльда «Кентервильское привидение» упоминается приходской священник, преподобный Огастес Дэмпир, а также религиозные обычаи дома:«а однажды, когда они сошли вниз для семейной молитвы по упрощенному ритуалу Свободной американской реформатской епископальной церкви».

В 7 классе из 48 обязательных произведений, религиозный контекст упоминается в 31, священнослужители представлены в 8 произведениях. В трагедии «Ромео и Джульетта» У. Шекспира это брат Лоренцо (корыстный негодяй, подтолкнувший влюбленных к гибели) и брат Джованни (разгильдяй, действующий нечаянно либо по злому умыслу). Ромео на маскараде одевается монахом; на маскараде Ромео и Джульетта шутливо переговариваются, используя слова и фразы: «святой отец, святая мать, обет, паломничество, святыня, молитва, грех и пр.»; «венчанье»; «светлый ангел»; «Я новое крещение приму»; «Я новое крещение приму»; «А я к духовнику отправлюсь в келью Поговорить о радости и деле».

В басне А. П. Сумарокова «Монастырские служки» упоминается безногий солдат, который был отдан в монастырь, чтобы там кормить его, а служки были строги.

В повести А. С. Пушкина «Дубровский»:

1. Священник из Кистеневки – отец Антоний.
2. Попадья Федотовна – жена отца Антония.
3. Дьячок из Кистеневской церкви.
4. Священник, венчавший Машу и Верейского.
5. Дьякон из храма в Покровском.
6. Пономарь из Покровского храма.

А. С. Пушкин называет священника из Кистеневки то «священник», то «поп», то «отец Антон». Он говорит фразы: «– Суета сует, – сказал священник, – и Кириллу Петровичу отпоют вечную память, всё как ныне и Андрею

Гавриловичу, разве похороны будут побогаче да гостей созовут побольше, а богу не все ли равно!» и «– Удались от зла и сотвори благо, – говорил поп попадье, – нечего нам здесь оставаться. Не твоя беда, чем бы дело ни кончилось. – Попадья что-то отвечала, но Владимир не мог ее расслышать» (про события с отнятием деревни у Дубровских в пользу Троекурова). Дьячок про скандал, когда дворовый Дубровского прогонял Троекурова: «– Ахти, Егоровна, – сказал дьячок, – да как у Григорья-то язык повернулся; я скорее соглашусь, кажется, лаять на владыку, чем косо взглянуть на Кирила Петровича. Как увидишь его, страх и трепет и краплет пот, а спина-то сама так и гнется, так и гнется...». Про №4: «Священник вышел из алтаря и тотчас же начал. Марья Кирилловна ничего не видала, ничего не слыхала, думала об одном, с самого утра она ждала Дубровского, надежда ни на минуту ее не покидала, но когда священник обратился к ней с обычными вопросами, она содрогнулась и обмерла, но еще медлила, еще ожидала; священник, не дождавшись ее ответа, произнес невозвратимые слова».

В поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри» – монах, который заботился о пленном ребенке (гл. 2, 3, 4, 5, 25). В повести Н. С. Лескова «Левша» – поп Федот из Таганрога, Платов: «на дорожний складень богу помолился»; «два раза вставал, крестился и водку пил»; Платов думает себе: «Вот, славу богу, все благополучно»; «у государя от военных дел сделалась меланхолия и он захотел духовную исповедь иметь в Таганроге у попа Федота»;«пока он скончался в Таганроге, отдав ее попу Федоту, чтобы сдал после государыне, когда она успокоится»; «Как нам теперь быть, православные?»; «надо взяться подумавши и с божьим благословением»; «а только будем на бога надеяться»; «думали, что они пошли в Киев почивающим угодникам поклониться или посоветовать там с кем-нибудь из живых святых мужей»; «а святых угодников и там почивает немало»; рассуждения о монашеском служении туляков на Афоне и об их путешествиях по Руси со святынями для сбора пожертвований; путешествие в тульских мастеров Мценск – к иконе Святителя Николая, молебен у иконы и у креста; Платов молится: «Благого царя благая мати, пречистая и чистая», и дальше, как надобно; «Левша отвечает: – Бог простит...».

Необходимо отметить, что император Александр Павлович перед своею кончиною в Таганроге исповедовался у священника Алексея Федотова-Чеховского, который после того именовался «духовником его величества» и любил ставить всем на вид это совершенно случайное обстоятельство. Вот этот-то Федотов-Чеховский, очевидно, и есть легендарный «поп Федот» (Прим. автора).

В рассказах А. П. Чехова «Хирургия» и «Жалобная книга»:

«Хирургия»: «Секунду дьячок ищет глазами икону и, не найдя таковой, крестится на бутыль с карболовым раствором, потом вынимает из красного платочка просфору и с поклоном кладет ее перед фельдшером»; «Истинно и правдиво в псалтыри сказано, извините: “Питие мое с плачем растворях”»; «Согрешихом и беззаконновахом... Студными бо окалях душу грехми и в лености житие мое иждих... За грехи, Сергей Кузьмич, за грех! Отец иерей после литургии упрекает» и т. д.

Дьячок Ефим Вонмигласов. Внешность: «высокий коренастый старик в коричневой рясе и с широким кожаным поясом. Правый глаз с бельмом и полузакрыт, на носу бородавка, похожая издали на большую муху» Характеристка: религиозен, но не в меру и не уместно. Суеверен. Многое знает по памяти из

Псалтири. Ведет себя неровно демонстрирует широкий спектр настроений: от подобострастности до едкой и злой брани.

«Смерть чиновника»: «Ради бога, извините», «Бог знает что!», «Ей-богу, не стану!»

Дьякон Духов: об этом священнослужителе мы складываем свое представление по одной его записи в жалобной книге. Исходя из нее, первостатейной задачей благочестивого отца является насыщение земными благами, но только с душевной пользой – брашна должны быть постными.

М. Горький «Старуха Изергиль»: девушка полька из женского монастыря ухаживала за больной Изергиль, но при этом имела некую связь с монахом из другого монастыря. Этот монах был «Такой... как червяк, все извивался предо мной... И когда я выздоровела, то ушла с ним... в Польшу его»; «маленьким полячком. Он был смешной и подлый. Когда ему нужна была женщина, он ластился ко мне котом и с его языка горячий мед тек, а когда он меня не хотел, то щелкал меня словами, как кнутом».

А. Конан-Дойл «Пляшущие человечки», упоминается Паркер, священник прихода мистера Кьюбита.

Таким образом, для изучаемых текстов в школьном курсе литературы свойственно:

во-первых, нарастание упоминаний о священнослужителях от класса к классу по мере взросления: 5 класс – 3 упоминания, 6 класс- 5, 7 класс – 9;

во-вторых, превалирование (по объему текста – «Гекельберри Финн» и «Робинзон Крузо») описаний католических священников и протестантских пасторов, в сравнении с православными священнослужителями, которые лишь вскользь, мельком отмечены в тексте;

в-третьих, отрицательных и нейтрально-отрицательных оценок в 2 раза больше, чем положительно-нейтральных (13 к 5).

Видение священнослужителя выстраивается следующим образом: это уважаемое лицо, ригорист, нетерпимый и косный, религиозный не в меру и неуместно.

Литература

1. Степанова, А. В. Интертекстуальная природа образа и образности (на материале образных сравнительных конструкций английской и американской литературы 19 и 20 вв.): автореф. … канд. фил. наук. – Самара, 2006.

2. Воробьева, Н. В. Святейший Патриарх Никон: вера, власть, образ. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.

3. Шмидт, В. В. Патриарх Никон и его наследие в контексте русской истории, культуры и мысли: опыт демифологизации: дис. …. д-ра филос. наук. – М.: РАГС при Президенте РФ, 2007.

4. Волдырь, С. П. Историографический образ: опыт расширения методологического арсенала науки истории исторического познания// Українська історична наука на порозі XXI століття. Харківський історіографічний збірник. – Харків: Авеста, 1996. – Вип. 2. – С. 91–102.

Deacon Andrey Dus

The image of the priest in the literary read studied at school literature program

The article presents the preliminary results of the study of the interpretation of the image of the priest in the literary works recommended for compulsory study in the school curriculum for grades 5-7 of secondary school. On the basis of contextual analysis of the works of the school program the frames of the image of the priest are revealed.

Keywords: *the image of the priest, literary read, literature at school.*

References

1. Stepanova A. V. Intertekstual'naya priroda obraza i obraznosti (na materiale obraznyh sravnitel'nyh konstrukcij anglijskoj i amerikanskoj literatury 19 i 20 vv.) [Intertextual nature of the image and imagery (on the material of figurative comparative constructions of English and American literature of the 19th and 20th centuries)]. Author's abstract...cand. phil. sciences. Samara. 2006.

2. Vorobyova N. V. Svyatejshij Patriarh Nikon: vera, vlast', obraz [His Holiness Nikon Patriarch: faith, power, image]. St Petersburg, 2018.

3. Schmidt V. V. Patriarh Nikon i ego nasledie v kontekste russkoj istorii, kul'tury i mysli: opyt demifologizacii [Patriarch Nikon and his legacy in the context of Russian history, culture and thought: the experience of demythologized]. Doctoral dissertation. Moscow, 2007.

4. Voldyr S. P. Istoriograficheskij obraz: opyt rasshireniya metodologicheskogo arsenala nauki istorii istoricheskogo poznaniya [Historiography: the experience of extending the methodological arsenal of the history of science historical knowledge] // Ukraïns'ka istorichna nauka na porozi XXI stolittya. Harkivs'kij istoriografichnij zbirnik [Ukrainian historical science on the threshold of XXI century. Kharkiv historiographical collection]. Kharkiv, 1996. – No. 2. – P. 91-102.